

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Ясько Б. А.

Ясько Бэла Аслановна, Кубанский государственный университет, 350040,
Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: shabela@yandex.ru.

В статье обосновывается точка зрения, согласно которой профессиональный оптимизм является конструктом, включающим два равнозначных компонента: операциональный и психологический. Операциональный оптимизм означает уверенность субъекта в компетентностной готовности к исполнению профессиональных задач в конкретных видах деятельности, в ориентации на постоянный профессиональный рост, самосовершенствование и саморазвитие.

В эмпирической части статьи проверяется предположение: психологический компонент профессионального оптимизма можно обозначить в характеристиках позитивной профессиональной идентичности, профессиональной востребованности, направленности на профессиональные достижения. Выборку испытуемых составили специалисты с высшим образованием (62 чел.). С использованием методики «ЛОТ-R» выраженный оптимизм обнаружили 28 человек (45,2%), а пессимистические склонности оказались характерны для 20 испытуемых (32,3%). Представители этих двух полюсов (48 чел.) были включены в дальнейшее исследование. Применены методики: «Опросник профессиональной востребованности личности»; «Статусы профессиональной идентичности»; шкала «Редукция профессиональных достижений» опросника на выгорание; опросник «Индекс жизненного стиля» («Life Style Index»).

Выделены психологические маркеры профессионального оптимизма и пессимизма. Для профессионального оптимизма: высокая значимость осознания принадлежности к профессиональному сообществу, профессиональный авторитет, профессиональная компетентность; позитивное отношение к себе как профессионалу; профессиональная гиперидентичность; отсутствие тенденций редукции профессиональных достижений; напряженность эго-защиты «отрицание», что обуславливает риски сниженной критичности, селективности внимания, идеализацию объектов реагирования, определенного диссонанса собственного «Я» и ролевой позиции. Представлена модель профессионального оптимизма, объясняющая, что наиболее выраженными детерминантами этого качества являются стремления: к профессиональной компетентности ($F = 84,75$); к поддержанию на высоком уровне профессионального авторитета ($F = 99,05$); опора на ресурс эго-защиты отрицания в эмоционально напряженных ситуациях ($F = 124,64$).

Профессиональный пессимизм маркируется: сниженными оценками собственного профессионального статуса; ущемленностью чувства профессионального достоинства и самоуважения; тенденцией «качелей» профессиональной идентичности (от кризисной — к гиперидентичности); выраженной тенденцией к редукции достижений (85,0% опрошенных); эго-защитами «компенсация» и «проекция», которая обладает наиболее выраженным детерминирующим влиянием ($F = 51,53$).

Ключевые слова: профессиональный оптимизм; профессиональный пессимизм; профессиональная востребованность; профессиональная идентичность; редукция достижений; эго-защита.

Краткий анализ основных исследований психологии оптимизма

Понятие оптимизма давно признано психологами практически всех направлений и школ, наполнено достаточно емким содержанием. В энциклопедических источниках оптимизм определяется как представление о том, что в мире господствует положительное начало, добро (Советский энциклопедический словарь). Оптимистичный человек уверен в будущем и в том, что существующий мир, по словам Г. Лейбница, введшего данный термин, «наилучший из возможных». В психологии оптимизм является центральным конструктом позитивной психологии (М. Селигман); исследуется в теориях личностных диспозиций (Р. Кеттелл, Ч. Карвер, М. Шейер, К. Муздыбаев и др.), в концепции личностных акцентуаций (К. Леонгард; А. Личко). Однако имеются определенные особенности в интерпретации функциональной роли оптимизма в реализации личностной активности. Так, сторонники концепции акцентуаций отмечают, что данная черта, будучи акцентуированной, может выполнять непродуктивную функцию в социализации человека. Её высокая выраженность снижает критичность, способность к объективной оценке жизненных ситуаций, влияет на адекватность рефлексивных процессов. В целом это может стать фактором нарушения социальной адаптации личности, привести к завышенным ожиданиям и т.п. (Леонгард, 1981; Личко, 1982). В концепции акцентуаций оптимизму противопоставляется пессимизм — черта, характеризующая личность с преобладанием настроения безысходности, неверия в будущее и т.п. (Советский энциклопедический словарь). А. Шопенгауэр считал, что для пессимиста страдания, грусть, печаль перевешивают счастье (Norem, 1986). Надо заметить, что в их исходном значении (Г. Лейбниц; А. Шопенгауэр) термины «оптимизм» и «пессимизм» не были симметричны. Если в понимании Г. Лейбница оптимизм имеет рациональную основу, то у А. Шопенгауэра пессимизм рассматривался в эмоциональном аспекте. Из этого следует, что один и тот же человек может быть одновременно оптимистом и пессимистом. Вместе с тем в современной психологии исследователи все более склонны рассматривать оптимизм и пессимизм как противоположные полюсы оси, на которой расположены характеристики отношения человека к миру, к себе, к прошлому и будущему.

Сегодня можно выделить три подхода в изучении феномена «оптимизм — пессимизм». Это исследования оптимизма в конструктах диспозиционных концепций (Ч. Карвер, М. Шейер, К. Муздыбаев и др.), атрибутивного стиля (М. Селигман, К. Петерсон и др.), а также работы, посвященные анализу позитивных аспектов пессимизма, в которых подвергается критике преувеличение достоинств оптимизма и позитивного мышления.

В основе диспозиционной модели (Carver, Scheier, 2002) лежит теория «ожидаемой ценности» Аткинсона, согласно которой цели могут быть для человека как желательными, так и нежелательными (анти-цели). Соответственно, они имеют и разную ценностную нагрузку с точки зрения мотивации поведения. Ожидание выражается в чувстве уверенности или сомнения относительно достижения цели. Сомнение выступает барьером активности личности, направленной на достижение цели. Уверенность является «пусковым механизмом» направленной активности и преодоления препятствий на пути к цели. Операционализируя свою концепцию, М. Шейер, Ч. Карвер и М. Бриджес предложили методики для диагностики диспозиционного оптимизма личности: «LOT» («*Life Orientation Test*») и «LOT-R» («*Life Orientation Test Revised*») (Scheier, Carver, Bridges, 1994).

К. Муздыбаев рассматривает оптимизм и пессимизм как личностные диспозиции, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно определенных событий или будущего в целом. Эмоциональные особенности оптимистов и пессимистов являются следствием определенного избирательного восприятия и понимания мира. «Пессимист, — пишет К. Муздыбаев, — исключает из своего миропонимания все, что может его радовать» (Муздыбаев, 2003). Кроме того, различия между оптимистами и пессимистами связаны с волей и мужеством в преодолении трудностей на пути к цели. Ссылаясь на данные проведенных исследований, К. Муздыбаев приходит к убеждению: ожидание худшего, свойственное пессимистам, и ориентация на лучшее, присущая оптимистам, сбываются в жизни.

Наиболее ярким представителем второго направления является М. Селигман (2006), рассматривающий оптимизм в конструктах концепций атрибутивного стиля. Он включает оптимизм в категорию положительных чувств, связанных с будущим, и объединяет его с надеждой, верой в Бога и уверенностью в себе. В книге о новой позитивной психологии М. Селигман различает оптимистическую и пессимистическую жизненные позиции по признакам постоянства и степени универсальности. Для оптимиста неудачи — сиюминутны, частность в потоке жизни, а удачи — постоянны, закономерны, универсальны (Селигман, 2006). Оптимизм и надежда повышают сопротивляемость депрессиям, увеличивают продуктивность работы, особенно на ответственном посту, укрепляют здоровье (Селигман).

Третье из выделенных нами направлений складывается в последние годы и может быть обозначено условно как «защитный пессимизм». Наиболее ярко он отразился в работах Б. Хелд, которая провозгласила лозунг: «Хватит улыбаться, начинайте хмуриться!» («*Stop smiling, start kvetching!*») (Held, 2002, 2004). В статье «Тирания позитивного отношения в Америке: наблюдения и размышления» (Held, 2002) Б. Хелд выражает сомнение в безусловной ценности оптимизма и позитивного отношения к миру. Она утверждает, что взгляд на оптимизм как на панацею от всех несчастий «обольщает» человека нереалистичными и не-

оправданными ожиданиями, а призывы к подавлению негативных состояний и переживаний, имеющих вполне естественную природу, наносят и людям, и обществу в целом значительный вред.

J. Norem (1986, 2002) анализирует компенсаторную роль «защитного пессимизма» для лиц с повышенной тревожностью. Он проявляется в установке на заниженные ожидания («бойся плохого, а хорошее и так придет»). Тот факт, что эта стратегия оказывается вполне продуктивной для людей с некоторыми индивидуальными особенностями, означает, что тезис позитивной психологии о безусловном преимуществе оптимизма для всех и в любой ситуации не соответствует действительности. Н. Aucote и N. Weinstein в развитие данного направления исследований ввели понятие «нереалистический оптимизм». Он выражается в недооценке субъектом реальных опасностей, что может быть чревато катастрофическими последствиями как для самого человека, так и для определенного социума (Aucote, 2005; Weinstein, 1980).

Профессиональный оптимизм: размышления и эмпирическое обоснование

О. А. Сычев (2008) делает попытку рассмотреть сильные и слабые стороны оптимизма и пессимизма личности в профессиональной деятельности. Автор предполагает, что сильные стороны оптимистов проявляются в настойчивости и способности относительно легко преодолевать трудности и неудачи. Слабая сторона оптимизма связана с недооценкой опасности, сложности ситуации. Если цена неудачи высока, то оптимизм — неверная стратегия, поэтому в некоторых сферах деятельности пессимисты оказываются незаменимы, заключает О. А. Сычев. Ссылаясь на данные М. Селигмана, автор называет виды деятельности, в которых прогностически более успешны оптимисты или пессимисты. Так, оптимизм — необходимая черта в тех профессиях, где необходимо идти на риск, принимать решения, проявлять настойчивость. Как пример приводится деятельность страховых агентов, которые постоянно сталкиваются с отказами и должны при этом сохранять настойчивость, не принимая неудачи на свой счет. Пессимисты же более эффективны в профессиях, требующих не столько настойчивости и креативности, сколько предусмотрительности и аналитичности. В качестве примера приводятся профессии инженера по технике безопасности, финансового директора, бухгалтера (Сычев, 2008).

С нашей точки зрения, профессиональный оптимизм является конструктом, включающим два равнозначных компонента: операциональный и психологический. Операциональный оптимизм означает уверенность субъекта в компетентностной готовности к исполнению профессиональных задач в конкретных видах деятельности. Операциональная оптимистичность состоит не только в позитивной оценке достигнутого уровня профессионализма, но, что весьма

существенно, — в ориентации на постоянный профессиональный рост, самосовершенствование и саморазвитие.

Противостоит операциональному оптимизму пессимизм — неуверенность в собственной компетентности или в компетентностных возможностях той профессиональной среды, к которой субъект принадлежит.

Психологический компонент профессионального оптимизма, вероятно, можно обозначить в характеристиках позитивной профессиональной идентичности, профессиональной востребованности, направленности на профессиональные достижения. Здесь оптимистичный настрой профессионала состоит в высокой оценке социальной значимости профессии, преданности, в осознанном принятии профессиональной роли, в служении профессиональному долгу, независимо от складывающихся жизненных, социальных обстоятельств. Именно такие специалисты остаются в рядах профессионалов, ведут за собой молодых, учат их, создают профессиональные школы, не только в светлые и благодатные социальные периоды, но и в самые трудные времена (вспомним, к примеру, опытных специалистов сыска, инженеров, архитекторов, врачей — многих представителей российской интеллигенции, верой и правдой служивших стране после революции 1917 г.).

Для проверки предположения о психологических составляющих профессионального оптимизма было проведено эмпирическое исследование с привлечением специалистов, имеющих высшее образование (медицинские работники, менеджеры по персоналу). Первоначально в группу вошли 62 человека, продолжительность профессионального стажа: от 5 до 10 лет; средний возраст $33,4 \pm 3,3$ лет; (по полу: 26 мужчин; 36 женщин).

Применены методики: Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера «LOT-R» («*Life Orientation Test Revised*») в адаптации О. А. Сычева (Сычев, 2008); «Опросник профессиональной востребованности личности» (Харитоновна, Ясько, 2009); методика на определение статусов профессиональной идентичности (Шнейдер, 2007); шкала «Редукция профессиональных достижений» опросника на выгорание, адаптированного Н. Е. Водопьяновой для медицинских работников и менеджеров (Водопьянова, 2009); Опросник «Индекс жизненного стиля» («*Life Style Index*») (Психологическая диагностика, 1999).

На первом этапе исследования все участники были опрошены по методике «LOT-R». Поскольку интерпретация результатов теста предполагает выделение четырех уровней выраженности оптимизма как личностного качества (высокий, выше среднего, ниже среднего, низкий), было принято решение взять за основу два дифференцирующих критерия: высокий и низкий уровни, что соответствует полярным диспозициям оси «оптимизм — пессимизм». Респонденты, диагностические показатели которых попадали в зону уровней «выше среднего» и «ниже среднего», исключались из дальнейших обследований.

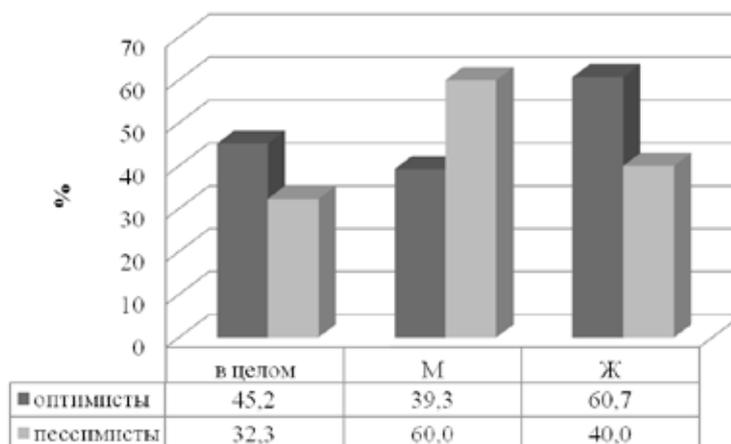

Рис. 1. Соотношение долей выраженности диспозиций «оптимизм — пессимизм» в обследованной выборке

В группе респондентов первоначального состава выраженный оптимизм как личностное качество обнаружили 28 человек (45,2%), а пессимистические склонности оказались характерны для 20 испытуемых (32,3%). Следует отметить, что оптимизм более выражен в женской среде (17 человек из 28, т.е. 60,7%), а пессимизм — в мужской части нашей выборки (12 человек из 20, т.е. 60,0%) (рис. 1).

Таким образом, в дальнейшем исследовании приняли участие 48 респондентов, из них по полу: 23 мужчины и 25 женщин. Для упрощения дальнейшего описания вводим условные обозначения двух образовавшихся групп испытуемых: «оптимисты» (28 чел.) и «пессимисты» (20 чел.).

Анализ показателей профессиональной востребованности обнаружил, что для «оптимистов» высокую значимость в профессиональной самооценке имеют осознание принадлежности к профессиональному сообществу, профессиональный авторитет, профессиональная компетентность; позитивное отношение к себе как профессионалу. Показатели по всем шкалам, определяющим названные компоненты профессиональной востребованности, находятся в границах высоких значений (табл. 1).

«Пессимисты» не склонны к высоким оценкам собственного профессионального статуса. Только по одному показателю установлен высокий уровень — это восприятие отношения других к себе как профессионалу, отражающее убежденность респондентов в профессиональной авторитетности в глазах других. Парадоксальность результатов тестирования состоит в том, что высокие оценки по шкале «Отношение других» сочетаются со сниженными по шкале «Сомоотношение», что свидетельствует об ущемленности чувства профессионального достоинства и самоуважения.

Таблица 1

Диагностические показатели по шкалам опросника профессиональной востребованности личности (ПВА) в группах «оптимистов» и «пессимистов»

Шкалы опросника ПВА	«Оптимисты» (28 чел.)		«Пессимисты» (20 чел.)	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень
Уровень реализации профессионального потенциала (УРПП)	27,4 ± 4,12	Средний	23,8 ± 1,92	Средний
Принадлежность к профессиональному сообществу (ППС)	30,4 ± 1,40	Высокий	25,6 ± 3,08	Средний
Переживание профессиональной востребованности (ППВ)	30,2 ± 1,25	Средний	18,4 ± 1,40	Низкий
Профессиональная компетентность (ПК)	29,7 ± 1,85	Высокий	27,4 ± 2,63	Средний
Профессиональный авторитет (ПА)	30,4 ± 2,04	Высокий	20,8 ± 3,07	Средний
Оценка результатов профессиональной деятельности (ОРПД)	28,7 ± 3,06	Средний	22,6 ± 2,54	Средний
Отношение других (ОД)	30,8 ± 2,46	Средний	35,8 ± 1,96	Высокий
Самоотношение (СО)	28,7 ± 2,13	Высокий	18,0 ± 3,41	Низкий

Корреляционный анализ вскрыл определенные линейные взаимосвязи между показателями профессиональной востребованности и оптимизма / пессимизма в каждой группе. Для «оптимистов» свойственна опора на такие компоненты профессиональной востребованности, как: профессиональная компетентность и авторитет; высокая профессиональная самооценка; чувство принадлежности к профессиональному сообществу.

Снижение уровня оптимизма и преобладание пессимистических личностных установок ведет к снижению значимости для профессионала отношения других к его деятельности, обостряет переживание профессиональной востребованности, снижает уровень самооценки, что отражается в отрицательных показателях корреляций по шкалам «ППВ»; «ОД» и «СО» (рис. 2).

Своеобразно выглядят и преобладающие типы (статусы) профессиональной идентичности в группах «оптимисты» — «пессимисты». У выраженных оптимистов в среднегрупповых значениях констатируется статус «гиперидентичности» ($M = 4,9 \pm 1,42$); у «пессимистов» — статус «достигнутой» ПИ ($M = 3,4 \pm 0,81$). Сравнение показывает достоверно более выраженный оптимальный тип профессиональной идентичности у «пессимистов» и повышенной профессиональной активности («гиперидентичность») — у «оптимистов» (табл. 2).

Эти данные позволяют характеризовать процесс становления и поддержания профессиональной идентичности в диапазоне «кризисная ПИ — гиперидентичности» как специфическую характеристику профессионального пессимизма.

Таблица 2

Выраженность основных типов профессиональной идентичности в группах «оптимисты» и «пессимисты»

Статусы ПИ	«Оптимисты»		«Пессимисты»		Различия
	Абс. (чел.)	%	Абс. (чел.)	%	
Навязанная	–	–	–	–	–
Диффузная	1	3,6	–	–	–
Мораторий	1	3,6	6	30,0	–
Достигнутая	8	28,6	10	50,0	$\phi^* = 1,51; p \leq 0,06$
Гиперидентичность	18	64,3	4	20,0	$\phi^* = 3,19; p \leq 0,000$

Таблица 3

Показатели выраженности редукции достижений в профессиональных группах «оптимистов» и «пессимистов»

Группы	Симптом отсутствует		Симптом выражен на среднем уровне		Симптом высоко выражен	
	Абс. (чел.)	%	Абс. (чел.)	%	Абс. (чел.)	%
«Оптимисты»	20	71,4	8	28,6	–	–
«Пессимисты»	1	5,0	17	85,0	2	10,0
Различия	–		$\phi^* = 4,16; p \leq 0,000$		–	

Такие «качели» показывают, что субъект может проявлять, с одной стороны, продуманность, организованность в жизненном пространстве профессионального бытия («достигнутая ПИ»), при определенных условиях быть склонным к трудоголизму («гиперидентичность»), но с другой — длительно переживать кризис идентичности, застой в профессиональных стремлениях («мораторий ПИ»).

Корреляционный анализ вскрыл тенденцию положительной связи между высокими показателями оптимизма и возрастающей идентификацией личности с профессией ($r = 0,301$). При этом устойчивых связей между показателями профессиональной идентичности и пессимизмом не выявлено ($r = 0,015$).

Оптимистическая жизненная позиция, очевидно, сказывается на формировании симптоматики профессионального выгорания, в частности, редукции профессиональной успешности. Результаты тестирования обнаружили, что в выборке «оптимистов» нет показателей, маркирующих состояние «выгорания». Данные распределились в два блока: 8 респондентов (28,6%) проявляют некоторую тенденцию к развитию редукции достижений (средний уровень выгорания), остальные не имеют признаков дезадаптации по данному параметру.

У «пессимистов» более разнообразная картина: 17 респондентов (85,0%) обнаружили средние показатели, и лишь у двоих опрошенных отсутствует данный симптом (табл. 3).

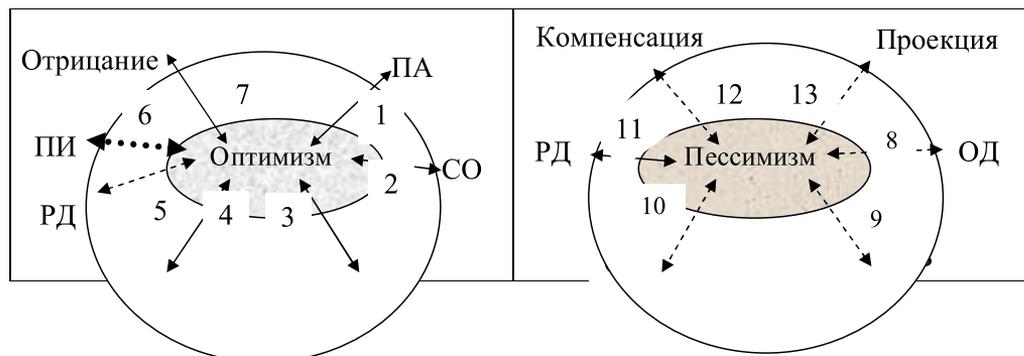

Рис. 2. Корреляционные связи переменных «оптимизм»; «пессимизм» с показателями шкал профессиональной востребованности, профессиональной идентичности, редукцией достижений, интерперсональными защитами

Пояснение к рис. 2.

Типы линий	Направление связей	Уровень достоверности (p)
←————→	Положительные	0,05 > p < 0,01
←-----→	Отрицательные	
←.....→	Положительные/отрицательные как тенденция (p < 0,1)	

1. ПА (проф. авторитет) $r = 0,543$;	8. ОД (отношение других) $r = -0,522$;
2. СО (самоотношение) $r = 0,506$;	9. ППВ (переживание профессиональной востребованности) $r = -0,423$;
3. ППС (принадлежность к проф. сообществу) $r = 0,367$;	10. СО (самоотношение) $r = -0,737$;
4. ПК (проф. компетентность) $r = 0,875$;	11. РД (редукция достижений) $r = 0,811$;
5. РД (редукция достижений) $r = -0,644$;	12. Компенсация $r = -0,647$;
6. ПИ (проф. идентичность) $r = 0,301$;	13. Проекция $r = -0,861$.
7. Отрицание $r = 0,819$;	

Выявлена корреляционная зависимость между редукцией достижений и оптимизмом/пессимизмом: чем выше оптимистические установки личности, тем менее она склонна к редукции профессиональных достижений. Характерно, что такая связь обнаружена в обеих группах (рис. 2).

Проверяя предположение о возможной связи оптимизма с определенными эго-защитами, определяющими индекс жизненного стиля личности, мы установили следующее. Для оптимистов наиболее напряженной является защита по типу «отрицание» (65,0%), при этом большая часть группы (15 человек; 53,6%) имеет высокую степень напряженности данной защиты (свыше 75,0%). Такой акцент в конфигурации жизненного стиля обуславливает риски сниженной критичности, селективности внимания, идеализацию объектов реагирования,

определенный диссонанс собственного «Я» и ролевой позиции (Психологическая диагностика, 1999).

Для лиц, склонных к пессимизму, оказались преобладающими два вида защит: компенсация (напряженность — 72,5%) и проекция (напряженность — 71,5%). Очевидно, компенсация помогает личности, склонной к пессимизму, поддерживать самооценку, нейтрализовать чувство депрессии, выходить из состояния подавленности, а проекция — канализировать высокую критичность, обращая ее от себя на окружающую действительность. Отрицательная направленность корреляций свидетельствует о том, что роль данных эго-защит в формировании жизненного стиля личности возрастает с ростом склонности к пессимистическим установкам (рис. 2).

Несмотря на малочисленность эмпирических выборок, мы предприняли попытку моделирования конструкта «профессиональный оптимизм», опираясь на переменные, полученные в процессе диагностики. Методом множественного регрессионного анализа (МРА) были обработаны два массива данных: отдельно по группам «оптимисты» и «пессимисты». Как зависимая переменная рассматривался показатель шкалы «Оптимизм» опросника «LOT-R». В результаты получены две регрессионные модели. Первая — *модель профессионального оптимизма*, объясняет, что это качество обуславливается стремлением личности к профессиональной компетентности ($F = 84,75$); поддержанию на высоком уровне профессионального авторитета ($F = 99,05$), с опорой на ресурс эго-защиты отрицания в эмоционально напряженных ситуациях ($F = 124,64$).

Наиболее значимым влиянием на активность *профессионального пессимизма* (вторая модель) обладает ориентация в жизненном стиле на защиту по типу проекции ($F = 51,53$), что может свидетельствовать о приоритете в процессе становления пессимистичной профессиональной позиции личности ориентации на бессознательные стимулы. В этом, очевидно, состоит одно из значимых различий двух полюсов отношения к профессии: в основе оптимизма как профессиональной позиции лежит осознанное принятие профессии и стремление к самореализации в этом субъектном пространстве.

Выводы

Разработку содержательного обоснования конструкта «профессиональный оптимизм» можно рассматривать как актуальное, востребованное современной социальной практикой направление исследований в психологии и ее отдельных отраслей (психологии личности, психологии труда, консультативной психологии и др.). Возможно, что определенным ресурсом обладает подход, согласно которому профессиональный оптимизм будет рассматриваться как система, включающая два компонента: операциональный и психологический.

Приведенные данные эмпирического исследования показали, что психологический компонент профессионального оптимизма может рассматриваться

как *позитивные профессиональные ожидания, основанные на осознанном принятии личностью профессиональной востребованности и ее составляющих* (уровня реализации профессионального потенциала; принадлежности к профессиональному сообществу; профессионального авторитета; самоотношения к себе как профессионалу).

Психология профессионального пессимизма маркируется ориентацией в жизненном стиле на эго-защитные стимулы проекции, компенсации; личность проявляет склонность к редукции профессиональных достижений, снижению уровню профессиональной самооценки и значимости отношения других к ее деятельности, к обостренному переживанию профессиональной востребованности.

Полученные первые модели профессионального оптимизма / пессимизма дают основание для продолжения исследований в данном направлении.

Библиографический список

1. Водопьянова, Н. Е. (2009). *Психодиагностика стресса*. СПб.: Питер.
2. Леонгард, К. (1981). *Акцентуированные личности*. Москва: Наука.
3. Личко, А. Е. (1982). Психопатии и акцентуации характера у подростков. В Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов (ред.) *Психология индивидуальных различий. Тексты* (с. 288–318). Москва: Изд-во МГУ.
4. Муздыбаев, К. (2003). Оптимизм и пессимизм личности (опыт социолого-психологического исследования). *Социологические исследования*, 12, 87–96.
5. *Психологическая диагностика индекса жизненного стиля*. (1999). Пособие для врачей и психологов. СПб.
6. Селигман, М. (2006). *Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни*. Москва: Изд-во «София».
7. *Советский энциклопедический словарь*. (1980). Москва: Изд-во «Советская энциклопедия».
8. Сычев, О. А. (2008). *Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу*. Бийск: Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина.
9. Харитоновна, Е. В., Ясько, Б. А. (2009). *Опросник профессиональной востребованности личности: методическое руководство*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
10. Шнейдер, Л. Б. (2007). *Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики*. Москва: МПСИ.
11. Aucote, H. M. & Gold, R. S. (2005). Non-equivalence of direct and indirect measures of unrealistic optimism. *Psychology, Health & Medicine*, 2, 194–201.
12. Carver, C.S. & Scheier, M.F. (2002). Optimism. In C. R. Snyder, S. J. Lopez (ed.) *Handbook of Positive Psychology*. New York: Oxford University Press.
13. Held, B. S. (2002). The Tyranny of the Positive Attitude in America: Observation and Speculation. *Journal of Clinical Psychology*, 9, 965–991.
14. Held, B. S. (2004). The negative side of positive psychology. *Journal of Humanistic Psychology*, 1, 9–46.

15. Norem, J. K. & Cantor, N. (1986). Defensive pessimism: "Harnessing" anxiety as motivation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 1208–1217.
16. Scheier, M. F., Carver, C. S. & Bridges M. W. (1994). Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A reevaluation of the Life Orientation Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 1063–1078.
17. Weinstein, N. D. (1980). Unrealistic optimism about future life events. *Journal of Personality and Social Psychology*, 39, 806–820.

Статья поступила в редакцию 27.02.2017.

.....

PROFESSIONAL OPTIMISM: AN EMPIRICAL STUDY AND PSYCHOLOGICAL INTERPRETATION

Yasko B. A.

Yasko Bela Aslanovna, Kuban State University,
350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropol'skaja, 149.
E-mail: shabela@yandex.ru

The article proves the point that professional optimism is a construct that includes two equally important components: operational and psychological. Operational optimism indicates confidence of a subject in his competent readiness to carry out professional tasks in specific types of activities, his orientation to continuous professional development, self-improvement and self-development.

In the empirical part, the article tests the assumption: psychological component of professional optimism can be described in the characteristics of a positive professional identity, professional demand, focus on professional achievements. The sample of subjects was made up of the specialists with higher education (62 people).

Using the technique of «LOT-R» expressed optimism found 28 people (45,2%), a pessimistic tendency was characteristic of the 20 subjects (32,3%). The representatives of these two poles (48 people) were selected for further study. The following methods were applied: «Questionnaire Professional Relevance Of Personality»; «The Status Of Professional Identity»; dial «Reduction Of Professional Achievements» of the questionnaire on burnout; a Questionnaire «Index Lifestyle» («Life Style Index»).

Professional psychological markers of optimism and pessimism were pointed out. For professional optimism: high importance of awareness of the professional community, professional credibility, professional competence; positive attitude towards oneself as a professional; professional hyper-identity; no trends of reduction of professional achievements; the tension of the ego-protection «denial» that leads to reduced risks of criticality, selectivity of attention, the idealization of the object of response, a certain dissonance of self and role positions. The model of professional optimism is presented, explaining that the most prominent determinants of this quality are aspirations: to professional competence ($F = 84,75$); to maintain a high level of professional credibility ($F = 99,05$); reliance on the resource, ego-protection denial in emotionally stressful situations ($F = 124,64$).

Professional pessimism is marked with: reduced estimates of their own professional status; the disadvantage of a sense of professional dignity and self-esteem; the tendency to «swing» of the professional identity (from crisis — to hyper-identity); trend towards reduction achievements (85,0%); ego-defenses of «compensation» and «projection», which has a strong determining effect ($F = 51,53$).

Key words: professional optimism; pessimism; professional relevance; professional identity; reduction of achievement; ego-defenses.

References

1. Vodopyanova, N. E. (2009). *Psihodiagnostika stressa* [Psychodiagnostics of stress]. SPb.: Piter.
2. Leonhard, K. (1981). *Akcentuirovannii lichnosti* [Accentuated personalities]. Moscow: Nauka.
3. Lichko, A. E. (1982). Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov [Psychopathy and accentuation of adolescents character]. In Yu. B. Gippenreiter, V. J. Romanov (ed.) *Psihologiya individual'nih razlichii. Teksti* [Psychology of individual differences. Texts] (p. 288–318). Moscow: Publishing house of Moscow state University.
4. Muzdybaev, K. (2003). Optimizm i pessimizm lichnosti (opit sociologo-psihologicheskogo issledovaniya) [Optimism and pessimism of personality (experience of sociological and psychological studies)]. *Sociologicheskii issledovaniya* [Sociological studies], 12, 87–96.
5. *Psihologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnosis of lifestyle index]. (1999). Posobie dlya vrachei i psihologov [Manual for physicians and psychologists]. SPb.
6. Seligman, M. (2006). *Novaya pozitivnaya psihologiya: Nauchnii vzglyad na schast'e i smisl zhizni* [New positive psychology: Scientific view of happiness and meaning of life]. Moscow: Publishing house “Sofia”
7. *Sovetskii enciklopedicheskii slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary] (1980). Moscow: Publishing house “Soviet encyclopedia”.
8. Sychev, O. A. (2008). *Psihologiya optimizma: uchebno-metodicheskoe posobie k speckursu* [Psychology of optimism: teaching manual]. Biysk: Biysk Pedagogical State Univ. by V.M. Shukshin.
9. Kharitonova, E. V. & Yasko B. A. (2009). *Oprosnik professional'noi potrebovannosti lichnosti: metodicheskoe rukovodstvo* [Questionnaire of personality's professional relevance: a methodological guide]. Krasnodar: Kuban State University.
10. Schneider, L. B. (2007). *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metodi diagnostiki* [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnostics]. Moscow: MPSI.
11. Aucote, H. M. & Gold, R. S. (2005). Non-equivalence of direct and indirect measures of unrealistic optimism. *Psychology, Health & Medicine*, 2, 194–201.
12. Carver, C.S. & Scheier, M.F. (2002). Optimism. In C. R. Snyder, S. J. Lopez (ed.) *Handbook of Positive Psychology*. New York: Oxford University Press.
13. Held, B. S. (2002). The Tyranny of the Positive Attitude in America: Observation and Speculation. *Journal of Clinical Psychology*, 9, 965–991.
14. Held, B. S. (2004). The negative side of positive psychology. *Journal of Humanistic Psychology*, 1, 9–46.
15. Norem, J. K. & Cantor, N. (1986). Defensive pessimism: “Harnessing” anxiety as motivation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 1208–1217.
16. Scheier, M. F., Carver, C. S. & Bridges M. W. (1994). Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A reevaluation of the Life Orientation Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 1063–1078.
17. Weinstein, N. D. (1980). Unrealistic optimism about future life events. *Journal of Personality and Social Psychology*, 39, 806–820.